

Несомненно, расхождения и противоречия затуманивают дело, но это обстоятельство само по себе имеет значение, поскольку Евангелия, как человек, в чем-то виновный, становятся уклончивыми, пытаются что-то скрыть. Тот факт, что такая уклончивость свойственна каждому описанию Вифании, семьи, которая там жила — Лазаря, Марии и Марфы, — и событий, с ними связанных, делает всю эту тему благодатным полем для предположений.

Как мы видели, находка Мортон Смиа доказывает, что удаление истории воскрешения Лазаря из Евангелия от Марка было осознанным актом цензуры. Но в единственном сохранившемся каноническом варианте — в Евангелии от Иоанна — этот момент является одним из главных во всей истории. Так почему ранние христиане затратили усилия на удаление этого эпизода по меньшей мере из одного из Евангелий, чем он досадил им? Не связано ли это с тем, что в эпизоде участвовала *Мария*? Или само место, Вифания, чем-то *отравлено*?

В Евангелии от Луки (10:38) приведен эпизод, когда Иисус посещает дом двух сестер, Марии и Марфы, но упоминания о брате нет, к тому же — что знаменательно — не названо и место, где это происходит. Просто говорится о том, что это деревня, причем настолько невзначай, что сразу возникают определенные подозрения. В конечном итоге вряд ли название деревни было неизвестно хроникеру, и Лазарь тоже намеренно опущен в Евангелии от Луки. Что же такого особенного было в деревне и семье, которая в ней жила? (Может быть, ключ к разгадке заключается в том, что Иоанн Креститель начал свою проповедь в местечке под названием Вифания.)

В Евангелии от Луки (7:36-50) дается наиболее туманное описание омовения ног Иисуса. Только там этот эпизод дается как случившийся в Капернауме в самом начале миссии Иисуса и не указывается имени женщины, которая явно прервала застолье, начав умягивать его голову и ноги драгоценным благовонием нардом, высушив затем их собственными волосами.

Однако в Евангелии от Иоанна (12:1-8) точно описан этот эпизод. Ритуал происходил в доме Лазаря, Марии и Марфы в Вифании, причем занималась этим Мария. В описании воскрешения Лазаря в Евангелии от Иоанна тоже подчеркивается (11:2), что сестра покойного Мария была той женщиной, которая потом исполняла омовение Иисуса. Ни у Марка (14:3-9), ни у Матфея (26:6-13) не упоминается имени женщины, о которой идет речь, но все согласны, что произошло это в Вифании за два (в отличие от шести у Иоанна) дня до последнего ужина. Но при этом они указывают, что омовение состоялось в доме Симона прокаженного. Все выглядит так, будто что-то, связанное с Вифанией и этой семьей, причиняло большое беспокойство авторам канонических Евангелий до такой степени, что они корректировали рассказ о событии, которое не могли не включить в текст. Их беспокоила история в Вифании — может быть, по тем же самым причинам, по которым она стала столь важной для еретического подполья.

Вифания имела большое значение и потому, что именно отсюда началось роковое путешествие Иисуса в Иерусалим — на последний ужин, к аресту и Распятию. Хотя ученики, по всей видимости, не подозревали о грядущей трагедии, есть предположения, что семью из Вифании она не застала врасплох и, как уже говорилось, они приняли некоторые организационные меры, например, подготовили осла, на котором Иисус въехал в столицу.

Мария из Вифании и неназванная женщина, совершившая омовение ног Иисуса, — это явно одно и то же лицо — но была ли она также Марией Магдалиной? Большинство современных ученых полагают, что Мария из Вифании и Мария Магдалина — это две